
ДОКТРИНА «СДЕРЖИВАНИЯ»
(Краткий обзор американской литературы)

М. С. АКОПЯН

Американская внешнеполитическая доктрина «сдерживания» коммунизма составляла идейно-теоретическую основу внешней политики США первого послевоенного периода, ее программу, стратегию и тактику. Исследование происхождения, содержания и характера доктрины «сдерживания» позволяет раскрыть идейно-теоретические и тактические основы внешней политики США рассматриваемого периода, ее основные цели, направления, источники, мотивы и движущие силы и разоблачить ее агрессивный характер, ее антисоветскую и антикоммунистическую направленность.

Для исследования генезиса, содержания и характера доктрины «сдерживания» и внешней политики США периода ее действия важное значение имеет анализ американских источников и литературы по этой доктрине.

Важнейшими источниками исследования доктрины «сдерживания» и внешней политики США периода ее действия являются официальные публикации конгресса, правительства, госдепартамента и других органов и учреждений США: стенографические отчеты конгресса, сборники законов США, бюллетени госдепартамента, сборники документов американской внешней политики¹, специальные публикации документального характера, такие как «Соединенные Штаты в мировой политике», «Десятилетие американской внешней политики»² и др.

Другим важным источником исследования доктрины «сдерживания» и ее применения является мемуарная литература. Из этой литературы значительный интерес представляют: мемуары Г. Трумэна³, Д. Бирнса⁴ и Д. Кеннана⁵, дневники Д. Форрестала и А. Ванденберга⁶, книги Д. Ачесона, Д. Даллеса, Р. Тафта⁷ и др.

¹ „Congressional Record“, Wash., 1945; „United States Statutes At Large“, Wash., 1945—1952; „The Department of State Bulletin“, Wash., 1945; „Documents on American Foreign Relations“, Vols VIII—XIV, N. Y., 1945—1952.

² „The United States in World Affairs“, N. Y., 1945; „A Decade of American Foreign Policy, Basic Documents, 1941—1949“, Wash., 1949.

³ Harry S. Truman, The Memoirs, Vols I—II, N. Y., 1955—1956.

⁴ D. Byrnes, Speaking Frankly, N. Y., 1947; D. Byrnes, All in One Lifetime, N. Y., 1958.

⁵ G. Kennan, Memoirs: 1925—1950, Boston—Toronto, 1967.

⁶ The Forrestal Diaries, N. Y., 1951; The Private Papers of Senator Vandenberg, Boston, 1952.

⁷ D. Acheson, A Democrat Looks at His Party, N. Y., 1955; D. Acheson, Power and Diplomacy, Cambridge, 1958; Acheson, Present at the Creation My Years

В мемуарной литературе раскрываются пути и методы формирования и проведения внешней политики США, даются сведения о взглядах и образе действий различных группировок и отдельных представителей правящей элиты США по тем или иным аспектам этой политики и излагаются внешнеполитические и военно-стратегические идеи, теории, концепции и доктрины, которые выдвигались в качестве программных, стратегических и тактических установок внешней и военной политики США.

Значительный материал по вопросам внешней политики США периода действия доктрины «сдерживания» содержится в американских газетах и журналах⁸.

В американских документальных публикациях, в мемуарной литературе и в материалах американской периодики были определены агрессивные цели США и сформулированы и изложены пути, методы и средства их достижения. Критический анализ этих материалов имеет первостепенное значение для исследования происхождения, содержания и характера доктрины «сдерживания» и внешней политики США периода ее применения.

В историографии доктрины «сдерживания» важное место занимает американская исследовательская литература, а также изучение американской политической литературы.

Одной из основных исходных посылок доктрины «сдерживания» была идея мировой гегемонии США. Эта идея была выражена в доктринах «американского века» и «американского мира», которые были сформулированы и изложены в годы второй мировой войны в книгах Р. Бьюэла, Д. Говарда, Г. Люса, Н. Макнейла, Э. Кальбертсона, Дж. Уэллера, К. Стрейта, Д. Макормака, У. Липпмана и др.⁹ После войны идея мировой гегемонии США была сформулирована как практическая задача и конечная цель их внешней политики в официальных документах конгресса, правительства и госдепартамента, в выступлениях, мемуарах и книгах американских государственных, политических и военных деятелей и приобрела характер официально провозглашенной государственной политики, а реакционная американская историография давала идейно-теоретическое и морально-политическое «обоснование» этой агрессивной политики. Эти глобальные устремления США

in the State Department, N. Y., 1969; John F. Dulles, War or Peace, N. Y., 1957; R. Taft, A Foreign policy for Americans, N. Y., 1951.

⁸ Журналы: „Foreign Affairs“, „The American Historical Review“, „Current History“, „World Politics“, „U. S. News and World Report“, „Life“, „Time“ и др; газеты: „The New York Times“, „The New York Herald Tribune“.

⁹ R. Buell, Isolated America, N. Y., 1940; D. Howard, America and the New World Order, N. Y., 1940; H. Luce, American Century, New York—Toronto, 1941; N. McNeil, An American Peace, N. Y., 1944; E. Culbertson, Total Peace, Garden-City, 1943; G. Weller, Bases Overseas, N. Y., 1944; C. Streit, Unton Now! N. Y., 1942; D. McCormac, America and World Mastery, N. Y., 1942; W. Lippman, U. S. War Aims, Boston, 1944.

широко рекламировались в книгах Г. Арнольда, Х. Болдуина, Д. Бэрнхэма, Т. Кука, и М. Муса, Г. Файнера, Р. Фландерса, Р. Стила¹⁰.

Идея мировой гегемонии США прочно вошла в идейно-теоретический арсенал их послевоенной внешней политики и стала одной из исходных установок доктрины «сдерживания» коммунизма.

Теоретическую основу доктрины «сдерживания» составляли концепции американской исторической школы «политического реализма». «Реалисты» выступали в роли ярых идеологов американского экспансионизма и воинствующего антикоммунизма. Они «обосновывали», оправдывали и прославляли глобальные притязания и антисоветские устремления американского империализма. Взгляды «реалистов» совпадали с официальным курсом внешней политики США—с политикой «с позиции силы», «жесткого курса» и «холодной войны». Именно «реалисты» сформулировали теоретические, политические, стратегические и тактические установки, которыми руководствовало правительство Трумэна в своей внешнеполитической деятельности. Свидетельством этого являлась сформулированная «реалистами» доктрина «сдерживания» коммунизма, которая была провозглашена руководящей внешнеполитической установкой США.

В основе философии «политического реализма» лежали взгляды известных американских теоретиков культа силы Н. Спайкмана и Р. Нибура, изложенные в их многочисленных работах¹¹. Важнейшими установками теории «реальных политиков» являются «политика силы», теория «баланса сил» и концепция «биполярной системы». Взгляды «реалистов» по этим вопросам изложены в работах основных теоретиков этой школы: Г. Моргентау¹², Р. Страуса-Хюпе¹³ и Д. Кеннана¹⁴.

Важнейшей основой, главным источником и определяющим фактором всякой политики «реалисты» считали силу. «Вся политическая

¹⁰ H. Arnold, *Global Misson*, N. Y., 1949; H. Baldwin, *The Price of Power*, N. Y., 1945; H. Baldwin, *Great Mistakes of the War*, London, 1950; F. Biddle, *The World's Best Hope*, Chicago, 1949; D. Burnham, *The Struggle for the World*, N. Y., 1947; D. Burnham, *The Coming Dafeat of Communism*, N. Y., 1949; T. Cook, M. Moos, *Power through Purpose*, Baltymor, 1954; H. Finer, *America's Destiny*, N. Y., 1947; R. Flanders, *The American Century*, Cambridge, 1960; R. Steel, *Pax Americana*, N. Y., 1967.

¹¹ N. Spykman, *America's Strategy in World Politics*, N. Y., 1943; N. Spykman, *The Geography of Peace*, N. Y., 1944; R. Niebuhr, *The Irony of American History*, N. Y., 1952; R. Niebuhr, *Human and Social Change*, London, 1953.

¹² H. Morgenthau, *Politics Among Nations*, N. Y., 1949, 1960; *In Defence of the National Interest*, N. Y., 1951; *Dilemmas of Politics*, Chicago, 1958; *The Purpose of American Politics*, N. Y., 1960; *Politics in the XX th Century*, Vols I—III, Chicago, 1964.

¹³ R. Strausz-Hupe, *The Balance of Tomorrow*, N. Y., 1945; R. Strausz-Hupe and S. Possony, *International Relations in the Age of Conflict Between Democracy and Dictatorship*, New York—London—Toronto, 1950.

¹⁴ G. Kennan, *American Diplomacy, 1900—1950*, Chicago, 1963; *Realities of American Foreign Policy*, Princeton, 1954.

жизнь наций... от локального до общенационального уровня представляет собой непрерывную борьбу за силу»¹⁵, — писал Моргентау. Внутреннюю и внешнюю политику он считал «лишь двумя различными проявлениями одного и того же явления — борьбы за силу», а международную политику — «как постоянное усилие сохранить и наращивать силу собственной нации и сдерживать и ослаблять силу других наций»¹⁶. Говоря о целях политики, сферах ее применения и ее типах, Моргентау писал, что «всякая политика преследует цель либо сохранить силу, либо наращивать силу, либо продемонстрировать силу»¹⁷. Он утверждал, что «борьба за силу универсальна во времени и пространстве», что во все времена взаимоотношения между государствами представляли собой «силовые отношения»¹⁸. В этих «силовых отношениях» решающую роль отводил он военной силе как «наиболее эффективному средству», при помощи которого «можно вынудить противника покориться воле победителя» и «сдерживать другие нации от нападения»¹⁹. В книге «Дилеммы политики» Моргентау писал: «Чтобы держать независимую державу в границах, следует противопоставить ей другую независимую державу, примерно равную по силе. Пытаясь применить эту теорию на практике, мы приняли далеко идущую политику сдерживания и приступили к перевооружению»²⁰.

Аналогичные взгляды высказывали Страус-Хюпе и Поссоны, которые утверждали, что «обеспечение силы — высшая цель политики», что «американская внешняя политика предопределялась и предопределяется силой и соображениями силы» и что США «в состоянии сохранить свои господствующие позиции только или главным образом при помощи силы»²¹.

«Политика силы» стала основой послевоенного агрессивного внешнеполитического курса США. Доктрина «сдерживания» была ее конкретным выражением.

Другой основной установкой «политического реализма» является теория и политика «баланса сил». Политика «баланса сил» — это политика «третьего смеющегося», когда «двое дерутся, а третий радуется», политика игры на противоборстве других держав, это провокационная политика противопоставления одних государств другим и разжигания между ними взаимной вражды и военных конфликтов для их взаимного ослабления, проводимая третьей державой, стремящейся создать выгодное для себя «равновесие сил» и обеспечить свое доминирующее положение в мировой политике. США всегда руководствовались установ-

¹⁵ H. Morgenthau, *Politics Among Nations*, p. 18.

¹⁶ *Ibid.*, pp. 21, 175.

¹⁷ *Ibid.*, p. 21.

¹⁸ *Ibid.*, p. 16.

¹⁹ *Ibid.*, p. 14.

²⁰ H. Morgenthau, *Dilemmas of Politics*, p. 258.

²¹ R. Strausz-Hupe and S. Possony, *International Relations in the Age of Conflict between Democracy and Dictatorship*, pp. 2, 177.

ками этой политики, опираясь на свое экономическое могущество, выгодное географическое положение, защищенность океанами, отдаленность от основных центров соперничества держав и свою стратегическую неуязвимость. Они стремились проводить эту политику и в период второй мировой войны. При формулировании и проведении своей внешней политики и военной стратегии они исходили из идеи взаимного истощения и Германии, и СССР, и проводили в отношении СССР, своего союзника, нечестную политику. Выражением этого были и оттяжка открытия второго фронта, и расчеты на максимальную затяжку войны, и стремление переложить всю тяжесть военных усилий на СССР, и попытки добиться сепаратного сговора с фашистской Германией. Американские геополитики Н. Спайкман, Р. Страус-Хюпе и другие одобряли и оправдывали эту вероломную политику и заявляли, что после войны США должны стать «единственным эффективным мировым центром силы», и им должна принадлежать доминирующая роль в «установлении» и «поддержании» общемирового «баланса сил» как необходимого условия утверждения мировой гегемонии США. Как известно, эти расчеты не оправдались. Вопреки надеждам адвокатов политики «баланса сил» СССР вышел из войны победителем, а политика «баланса сил» потерпела крах. В послевоенном мире сложилась такая расстановка сил, когда США уже не могли добиться своих агрессивных целей на основе традиционной политики «баланса сил» — чужими руками, чужой кровью, чужими жизнями. Но идеологи американского экспансионизма не отказались от идеи «баланса сил» и стремились приспособить ее к условиям противоборства между силами социализма и империализма, между СССР и США. Эту роль взяли на себя «реалисты».

Основной причиной краха политики «баланса сил» «реалисты» считали разгром Германии и Японии во второй мировой войне. Моргентау заявлял, что если раньше в мировой политике действовал «всеобщий закон баланса сил» и обеспечивал «международную стабильность» и «безопасность» США, то в результате второй мировой войны «традиционный баланс сил утрачен»²², и теперь «основной угрозой» для «безопасности» США «стало могущество СССР, разрушившего баланс сил в Европе»²³. Кеннан писал, что из-за ошибочной политики «тотальной победы и безоговорочной капитуляции»²⁴ «Германия перестала играть роль противовеса силе России...»²⁵, что «война была выиграна ценой разрушения баланса сил на континенте», «ценой того, что Европа роковым образом стала уязвимой со стороны советской мощи»²⁶. Кеннан заявлял, что лидеры США не сумели «ясно видеть и учитывать силовых реальностей окружающего нас мира», в результате чего будто США «утратили свою неуязвимость» и оказались «перед угрозой

²² Н. Morgenthau, *Politics Among Nations*, p. 269.

²³ Н. Morgenthau, *In Defence of the National Interest*, p. 162.

²⁴ G. Kennan, *Realities of American Foreign Policy*, p. 23.

²⁵ G. Kennan, *American Diplomacy*, p. 51.

²⁶ *Ibid.*, p. 50—51.

внешних сил»²⁷, что они «преувеличивали» роль моральных и правовых принципов в международных отношениях и «недооценивали роль силовых факторов», в деле «поддержания устойчивых международных отношений» и «защиты национальных интересов США»²⁸, что они «часто предавали забвению «факторы силовых отношений» и «баланса сил» — этих необходимых условий осуществления «американской мечты»²⁹.

Подобные же взгляды высказывали Ачесон, Болен, Болдуин, Даллес, Страус-Хюпе и другие. Все они утверждали, что из за «недалековидной» и «ошибочной» политики, проводившейся Ф. Рузвельтом в период войны, США не добились своих целей, что они, «хотя и выиграла войну», но «проиграли мир», что эти «ошибки» и «просчеты» привели к крушению «баланса сил» в мире, к усилению СССР, к образованию «ваккумов силы» в Европе и Азии, которые «были заполнены советским коммунизмом».

Из всего этого «реалисты» делали вывод, что в мире произошла «структурная революция» во «всемирном балансе сил», поставившая под угрозу «национальные интересы» США, что поэтому они должны добиться создания «нового баланса сил», такого, который соответствовал бы их целям и политике. Они утверждали, что если раньше Англия выполняла роль «государства-балансира» в системе «европейского баланса сил», то в современных условиях на долю США выпала роль «государства-балансира» во «всемирном балансе сил». «Реалисты» заявляли, что США должны взять на себя роль общемирового «суперарбитра», путем «интеграции Запада» добиться создания «превосходящей контрсилы» против мощи СССР и своим воздействием на этот «новый баланс сил» обеспечить свое доминирующее положение в мировой политике.

В теоретическом арсенале «политического реализма» важное место занимала концепция «биполярной системы». «Реалисты» утверждали, что в результате «структурной революции» в мировом «балансе сил» после войны вместо прежней «системы множества центров сил» возникла «биполярная система», что «баланс сил из многополярного превратился в биполярный», когда «полицентризм» сменился «конфронтацией двух протогонистов», когда в мире остались два основных «центра силы», два полюса мировой политики — СССР и США — «противоборство которых «стало определяющей чертой мировой политики»³⁰. Моргентау писал, что в условиях «биполярной силовой конфронтации» этих двух «великих протогонистов» «мировая политика свелась к простому зрелищу, когда два гиганта взирают друг на друга с настоящим подозрением, всячески напрягая свои усилия для максимального усиления своего военного потенциала, так как это все, на что

²⁷ Ibid., p. 9—10.

²⁸ Ibid., p. 9—10.

²⁹ G. Kennan, *Realities of American Foreign Policy*, pp. 22, 29.

³⁰ H. Morgenthau, *Politics Among Nations*, pp. 330, 272.

они могут рассчитывать... Таким образом, сдерживать или быть сдерживаемым, победить или быть побежденным, уничтожить или быть уничтоженным—вот что стало лозунгом дипломатии»³¹.

Исходя из этого, реалисты заявляли, что США должны всемерно наращивать свои силы, обеспечить «силовое превосходство над СССР, чтобы «сдерживать натиск коммунизма».

Установки «политического реализма» стали теоретическим фундаментом доктрины «сдерживания» коммунизма.

В определении целей внешней политики США, в формулировании ее стратегических и тактических концепций и в проведении политики, основанной на установках «сдерживания», активную и руководящую роль играли президент Г. Трумэн, государственные секретари Д. Бирнс, Дж. Маршалл и Д. Ачесон, лидеры республиканской партии А. Ванденбург, Р. Тафт и Д. Даллес и др.

Признанным автором доктрины «сдерживания» является профессиональный дипломат и историк Д. Кеннан. Первоначальные идеи доктрины «сдерживания» Кеннан изложил в мае 1945 г. в документе «Международное положение России после окончания войны с Германией»³², в секретной телеграмме, отправленной госдепартаменту в феврале 1946 г.³³ и в меморандуме Отдела политического планирования госдепартаменту, составленном в мае 1947 г.³⁴. Изложенные в этих документах идеи составили основу содержания статьи Кеннана «Источники советского поведения», опубликованной в июле 1947 г.³⁵. Именно в этой статье Кеннан сформулировал доктрину «сдерживания».

Кеннан преднамеренно фальсифицировал внешнюю политику СССР. Он утверждал, что СССР не признает иных путей обеспечения своей безопасности кроме «насильственного распространения своего влияния на другие страны» и «стремится оказать постоянное давление, чтобы проникнуть, подорвать и парализовать Запад при помощи скрытых целей международного коммунистического движения»³⁶. Он заявлял, что СССР «фанатически придерживается убеждения, что с Соединенными Штатами не может быть постоянного «модус вивенди», что желательно и необходимо, чтобы внутренняя гармония нашего общества была разрушена, наш традиционный образ жизни был уничтожен, международный авторитет нашего государства был подорван, что только этим путем может быть обеспечена безопасность советского государства»³⁷.

³¹ Ibid., p. 272.

³² G. K e n n a n, *Memoirs*, pp. 532—546, 246—251.

³³ Ibid., pp. 547—559, 292—295.

³⁴ Ibid., pp. 325—353; см. также E. G o l d m a n, *The Crucial Decade— and After America, 1945—1960*, N. Y., 1960, pp. 68, 70—79.

³⁵ „The Sources of Soviet Conduct. By M-r X“, см. „Foreign Affairs“, July 1947, pp. 566—582.

³⁶ G. K e n n a n, *Memoirs*, p. 551.

³⁷ Ibid., p. 557.

Кеннан лживо утверждал, что у СССР «нет и не может быть искреннего стремления» к взаимопониманию, сосуществованию и равноправному сотрудничеству», что «советская политика не отражает никакого стремления к миру и стабильности», «никакой действительной веры в возможность постоянного и доброжелательного сосуществования социалистического и капиталистического миров», т. к. «единственной целью» СССР является «насильственное распространение своего коммунистического господства»³⁸. На основе этих клеветнических утверждений он заявлял, что в таких условиях вообще исключается возможность разрешения советско-американских расхождений посредством переговоров, взаимных уступок и взаимоприемлемых компромиссов, что США «не могут рассчитывать в обозримом будущем на политическую близость с советским режимом..., они должны рассматривать Советский Союз на политической арене как соперника, а не как партнера»³⁹, «противопоставить» ему «превосходящую контрсилу» и «эффективно противодействовать распространению советского влияния»⁴⁰.

Кеннан сформулировал внешнеполитическую установку, которую назвал «политикой сдерживания коммунизма» и которая гласила: «Главным элементом политики Соединенных Штатов в отношении Советского Союза должна быть политика длительного, терпеливого, но стойкого и бдительного сдерживания русских экспансионистских тенденций»⁴¹.

Доктрина «сдерживания» исходила из идеи стратегического окружения СССР и других стран социалистического лагеря и оказания на них ненужного давления экономическими, политическими, идеологическими и военно-стратегическими средствами, чтобы добиться «нейной эрозии коммунизма» и постепенного изматывания и удушения сил социализма.

Творцы доктрины «сдерживания» полагали, что эти цели могут быть достигнуты без войны. Они выражали надежду, что «под действием внешних и внутренних факторов советская система ослабнет и примет более сговорчивую форму»⁴², и что США могут своим «неослабным давлением» на СССР «содействовать тенденциям, которые в конце—концов приведут либо к развалу советской власти, либо к ее постепенному смягчению»⁴³.

Доктрина «сдерживания» преследовала глобальные цели. По замыслу ее авторов, она должна была расчистить путь к мировой гегемонии США. Обращаясь к правящим кругам США и к «национальному достоинству» американского народа, Кеннан призывал «принять вызов Кремля», «брошенный американскому обществу», и «взять на себя от-

³⁸ „Foreign Affairs“, July 1947, pp. 567, 580—581.

³⁹ Ibid., p. 580.

⁴⁰ G. K e n n a n, Memoirs, pp. 559, 546, 250—251.

⁴¹ „Foreign Affairs“, July 1947, pp. 575, 576, 580.

⁴² E. G o l d m a n, The Crucial Decade — and After America. 1945—1960. N. Y., 1960, p. 72.

⁴³ „Fore'ign Affairs“, July 1947, p. 582.

ветственность морального и политического руководства миром, возложенную историей на Соединенные Штаты»⁴⁴.

Идеи «сдерживания» получили дальнейшее развитие в статье Кеннана «Америка и будущее России»⁴⁵ и в его книге «Американская дипломатия 1900—1950», вышедших в свет в 1951 г.

Правительство Трумэна руководствовалось установками доктрины «сдерживания» со времени ее провозглашения до начала 1953 г. Но ее применение не дало Соединенным Штатам ожидаемых результатов. Жизнь показала несостоятельность ее идейно-теоретических посылок, политических установок, стратегических и тактических концепций. Исторические триумфы социализма в СССР и странах народной демократии, образование и укрепление мировой социалистической системы, огромное воздействие идей социализма и коммунизма на все человечество, бурное развитие мирового рабочего, коммунистического и национально-освободительного движения и крушение колониализма — все это предопределило неизбежный крах политики «сдерживания» коммунизма».

Пришедшее в 1953 г. к власти правительство Эйзенхауэра-Никсона-Даллеса взамен обанкротившейся политики «сдерживания» провозгласило руководящими установками внешней политики США еще более агрессивные доктрины «освобождения» и «массированного возмездия».

В 1954 г. вышла в свет книга Кеннана «Реальности американской внешней политики», в которой он защищал идеи «сдерживания», полемизируя с приверженцами установок «освобождения» и «массированного возмездия». Кеннан выступал против стратегии «массированного возмездия», справедливо видя в ней угрозу мировой войны. Он в известной мере реально оценивал соотношение сил в мире и понимал, что у США нет необходимых сил для успешной войны против СССР. Кеннан напоминал адвокатам доктрины «массированного возмездия» о катастрофических для США и человечества последствиях всеобщей войны в атомный век и призывал отказаться от этих безрассудных установок. Продолжая настаивать на тактике «сдерживания», он утверждал, что «советская власть когда-нибудь отступит от своих нынешних позиций»⁴⁶.

Кеннан выражал надежду, что стратегия «сдерживания» приведет к достижению конечных целей США. Но жизнь заставила его отбросить эти иллюзии, пересмотреть некоторые аспекты своей теории и в известной мере встать на позиции реальности.

Эволюция взглядов Кеннана на советско-американские отношения нашла отражение в его книгах «Россия, атом и Запад» и «Россия и За-

⁴⁴ Ibid., p. 582.

⁴⁵ G. Kennan, *America and the Russian Future*, см. «Foreign Affairs», April, 1951.

⁴⁶ G. Kennan, *Realities of American Foreign Policy*, p. 78.

пад в эпоху Ленина и Сталина»⁴⁷, в которых он обнаружил реалистический подход к некоторым важным аспектам советско-американских отношений.

В 1967 г. вышли в свет мемуары Кеннана⁴⁸, в которых значительное внимание уделено истории формулирования и применения доктрины «сдерживания» коммунизма.

В американской литературе по теории и практике послевоенной внешней политики США рассмотрению доктрины «сдерживания» и ее применения уделено значительное внимание. О ней писали авторы различных политических убеждений и представители различных исторических школ и направлений: историки и официального, и академического направлений, и «реалисты», и «идеалисты», и те, кто одобрял политику «сдерживания», и те, кто выступал с ее критикой.

Большинство американских авторов оправдывали доктрину «сдерживания» и агрессивную политику США периода ее применения. С этих позиций она рассматривается в упомянутых выше книгах Г. Моргентау, Р. Страуса-Хюпе и С. Поссоли и в работах Д. Грейбера, Н. Грэннера, Л. Галле, Ч. Маршалла, Д. Спэниера, К. Томпсона и других «реалистов»⁴⁹; в книгах историков официального направления У. Рейтцеля, М. Кэплана и К. Кобленца⁵⁰, историков академического направления Т. Бейли⁵¹, М. Гордона и К. Вайнса⁵², представителя исторической школы «политического идеализма» Э. Гоулдмана⁵³.

В американской историографии доктрины «сдерживания» важное место занимает критическая литература.

Анализу и критике внешней политики США периода действия доктрины «сдерживания» значительное внимание уделяли руководители Коммунистической партии США и американские историки-марксисты. Ценный материал содержат исследования У. Фостера, статьи, речи и письма Ю. Денниса, выступления и книги Гэса Холла, документы и пресса Коммунистической партии США⁵⁴, работы Д. Аллена, Г. Аптеке-

⁴⁷ G. Kennan, *Russia, the Atom and the West*, N. Y., 1958; G. Kennan, *Russia and the West under Lenin and Stalin*, Boston—Toronto, 1961.

⁴⁸ G. Kennan, *Memoirs: 1942—1950*. Boston—Toronto, 1967.

⁴⁹ D. Graber, *Crisis Diplomacy*, Wash., 1959; N. Greabner, *Gold war Diplomacy. 1945—1960*, Princ., 1962; L. Halle, *American Foreign Policy. Theory and Reality*, London, 1960; Ch. Marshall, *The Limits of Foreign Policy*, N. Y., 1954; J. Spanier, *American Foreign Policy since World war II*, N. Y., 1962; K. Thompson, *Political Realism and the Crisis of World Politics*, Princ., 1960.

⁵⁰ W. Reitzel, M. Kaplan, C. Coblenz, *United States Foreign Policy, 1945—1955*, Wash., 1956.

⁵¹ T. Bailey, *America Faces Russia*, N. Y., 1950; T. Bailey, *A Diplomatic History of the American People*, N. Y., 1964.

⁵² M. Gordon and K. Vines, *Theory and Practice of American Foreign Policy*, N. Y., 1955.

⁵³ E. Goldman, *The Crucial Decade... N. Y.*, 1960.

⁵⁴ У. Фостер, *Закат мирового капитализма*. М., 1959; *Очерки политической истории Америки*, ИЛ., 1955; Ю. Деннис, *Статьи и речи (1947—1951)*, ИЛ., 1952; *Пись-*

ра, Г. Мейера, В. Перло⁵⁵ и др. Американские коммунисты и историки-марксисты в условиях разгула антикоммунизма смело разоблачали идеологию и политику антикоммунизма, составлявшего идейно-политическую основу доктрины «сдерживания», раскрывали антисоветскую направленность «политики силы», «жесткого курса» и «холодной войны» и показывали бесперспективность глобальных устремлений и антисоветских планов и действий американского империализма.

С реалистических позиций подходили к анализу международных проблем и внешней политики США послевоенного периода немногие американские авторы либерального направления: В. Вильямс, Р. Миллс, И. Стоун, Д. Уорбург, Д. Флеминг и др. В работах этих авторов⁵⁶ подвергнуты справедливой критике внешнеполитические установки и действия США, приведшие к обострению советско-американских отношений. В них верно отмечается, что основной причиной возникновения «холодной войны» явилась антисоветская политика правительства Трумэна. Эти авторы критиковали политику «сдерживания» с ее установками окружения СССР и стран народной демократии и показали причины краха этой политики. Они высказывали здравые взгляды по вопросам о путях мирного разрешения советско-американских отношений и рекомендовали направить политику США на путь мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств.

Установки доктрины «сдерживания» были подвергнуты критике с консервативных позиций У. Липпманом в книге «Холодная война»⁵⁷ и Мосли в статье «Советско-американские отношения после войны»⁵⁸. Они считали доктрину «сдерживания» «пассивной», «недостаточно решительной», будто «оставляющей инициативу» в руках СССР.

Критика политики «сдерживания» шла и со стороны крайне агрессивных кругов американского империализма. Основной тон в этой критике задавали лидеры республиканской партии Даллес, Тафт и др., которые объявили доктрину «сдерживания» «слишком пассивной», «безынициативной», «негативной, фатальной и аморальной»⁵⁹ и пред-

ма из тюрьмы, ИЛ., 1957; Гэс Холл, Покончить с холодной войной, М., 1963; „Political Affairs“; „Daily Worker“ (1945—1957).

⁵⁵ Д. Аллен, План Маршалла. М., 1949; Атомная энергия и общество. М., 1950; Атомный империализм. М., 1952; Г. Аптекер, Лауреаты империализма. М., 1955; Внешняя политика США и «холодная война». М., 1963; Г. Мейер. Последняя иллюзия, М., 1955; В. Перло, Американский империализм, М., 1951.

⁵⁶ В. Вильямс, Трагедия американской дипломатии, М., 1960; W. Williams, American—Russian Relations, 1781—1947, New York—Toronto, 1952; Р. Миллс, Властвующая элита, М., 1959; W. Mills, The Causes of World War Three. N. Y., 1958; И. Стоун, Закулисная история войны в Копее. М., 1953; J. F. Stone. The Truman Era, N. Y., 1953; J. Warburg. Put Yourself in Marshall's Place, N. Y., 1948; J. Warburg, The West in Crisis, N. Y., 1959; D. F. Fleming, The Cold war and Its Origins, Vols I—II, Garden City, N. Y., 1961.

⁵⁷ W. Lippman, The Cold War, N. Y., 1947.

⁵⁸ См. „The Annals of the American Academy of Political and Social Science“. May 1949, pp. 202—211.

⁵⁹ „The New York Times“, July 11, 1952.

